

Копия

Париж, 1-го Января 1932 г.

1

Многоуважаемая и дорогая Мисс Лихтмань,

Очень надеюсь, что мои новогодние поздравления по-прежнему до Вас из Рима, и тем не менее начинаю с повторения моих искренних и самых сердечных пожеланий на 1932 год — Вам лично и всем друзьям Рериховского дела в Нью-Йорк. Дай Бог, чтобы в течение нового года наш *Banner of Peace* широко развернулся — и в прямом, и в переносном смысле — над всем жаждущим мира, света и культуры миром!

Обо всех моих заграничных впечатлениях я говорил здесь 29 Декабря с Г.И. Шклявером / довольно суммарно — насколько это ему необходимо знать /, а третьего дня — 30 Дек. — весьма подробно и доверительно с милой М-мь де-Во. У меня с ней достигнута полная идентичность взглядов как на современное положение всего дела, так и на возможное развитие его в будущем, — и об этом-то я и должен с полной откровенностью побеседовать с Вами, так же как и с самим Н.К.-мь. Чтобы ничего не пропустить, постараюсь изложить результаты нашего обмена мнений в ряды логически связанных друг с другом "пунктов":

1. Совершенно несомненно, что и во Франции ясно чувствуется, рядом со многими горячими друзьями и приверженцами "идей Рериха", целый направленный против него кампания недоброжелательства и противодействия.

2. Игнорировать эти факты нельзя, ибо это противодействие нашей работе проявляется сейчас не только среди весьма нужных и влиятельных лиц, но и помимо того, такие лица часто действуют *bona fide* по одному недоразумению, — которое, следовательно, необходимо стараться устранить.

3. Подобные, вредные нам "недоразумения", к сожалению, несомненно поддерживаются разными, так сказать, тактическими ошибками или даже некоторыми неловкостями / с европейской точки зрения /, исходящими из среды наших же, в частности американских, друзей. В этом мы должны дать себе ясный отчет, если нежелательно серьезно компрометтировать свое собственное дело в Европе.

4. На первом месте среди таких "ошибок" / ибо это наиболее всем бросается в глаза / я ставлю все, что имеет вид грандиозной "рекламы" во круг имени Н.К.-ча, исходящей из Америки и иногда прямо не считающейся с действительными фактами. Казалось-бы, Рериховское дело само по себе настолько велико и способно захватывать души / как я, к счастью, убеждаюсь каждый день /, что прибегать к несколько преувеличенным способам воздействия на большую публику — может быть, и привычным в Америке — производить здесь обратный эффект и на действительно серьезных людей действовать иногда прямо отталкивающим образом. В пояснение, не буду повторять известных Вам уже недоразумений вроде казусов с Лоч-Легионом или с гр. Флерю; сошлюсь только на один случай как на типический пример вреда для дела подобных "неточностей". Перед моим выездом в Рим, я одновременно узнал от М-мь де-Во и из письма Н.К., что сейчас в Америке присоединился к нашим друзьям видный италианец, мальтийский кавалер и пр., гр. Лователли / среди предков которого было 4 папы /... Хотя эта последняя подробность и заставила меня "насторожиться" / ибо среди Лователли с которыми я сам в дов. близком родстве — не было ни одного папы! /, я тем не менее, со всей нужной осторожностью, попытался использовать этот козырь в Риме и — сразу же натолкнулся на довольно резкую "ответь": это, дескать, какой-то шарлатан, ибо никакого мальт. кавалера Лователли в Америке и Рериховском обществе нет, да и фамилий "с 4 папами" / кроме угасших Медичи / вообще не существует!! В чем тут недоразумение? Все выдумали в Америке — или только перепутали фамилию, а "4 папы" прибавили для красоты? Но, ведь, для Европы совершенно немыслимы такие способы ведения нашего дела; они только "топят" его в глазах сколько-нибудь серьезных людей.

5. Столь-же неудачны и думія изъ Америки нѣкоторыя практическія пожеланія, совершенно несоответствующія европейскимъ бытовымъ условіямъ и могущія здѣсь только натолкнуться на нежелательныя насмѣшки, — помимо, конечно, фактическаго ихъ невыполненія. Примѣръ : какъ можно было думать, что /прекраснѣйшее / посланіе Н.К. по случаю 27 Дек. могло быть прочитано въ церквахъ — православныхъ или католическихъ, безразлично ?! Это-же абсолютно исключается, всѣмъ строемъ той и другой церкви, и максимумъ чего удалось достигнуть, это произнесеніе проповѣдей на эту тему въ указанный день.

6. Другое "недоразумѣніе" той-же категоріи необходимо здѣсь уgomннуть еще разъ, ибо отрицательный результатъ всѣхъ разговоровъ о немъ и въ Римѣ, и здѣсь, въ Парижѣ, окончательно выяснился : это — *Peace*, который приобретаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ, но о "поднятіи" котораго, или какихъ-либо "манifestаціяхъ" съ которыми, нечего и думать въ Европѣ, пока онъ не будетъ принятъ правительствами, въ междунар. договорѣ. Въ Римѣ мнѣ это было дано понять въ столь категорической формѣ, что мы здѣсь вообще придемъ къ провалу всего дѣла, если будемъ настаивать на "американскомъ" т.е. самочинномъ способѣ дѣйствій.

7. *Last not least* : вслѣду, даже не въ церковно-клерикальныхъ кругахъ и очень вредило и нашему дѣлу, и лично Н.К-чу исторія о "Тибетскихъ открытіяхъ", своевременно не опровергнутая въ печати и теперь столь явная благодаря великолѣпному письму объ этомъ Н.К-ча. Я настоятельно рекомендовалъ Шкляверу, по переводѣ этого разъясненія на франц. и англ. языкъ, напечатать его для разсылки повсюду. Совершенно невысказано, что бы имя нашего Н.К-ча склонилось на всѣ лады рядомъ съ именемъ... Нотарица, признавшаго въ свое время свою прямую поддѣлку. Ибо древнѣйшія и интереснѣйшія народныя преданія Востока — это одно, а утвержденіе о существованіи — о существованіи современнаго письменнаго памятника — совершенно другое. —

Ну, вотъ, дорогая миссъ Лихтманъ, кажется это все наиболѣе существенное, что съ полной откровенностью я хотѣлъ Вамъ сказать. Еще разъ — всего всего наилучшаго на новый годъ.

Искренно Вамъ преданный Вашъ.

M. T. S.

P.S. Началъ это письмо 1-го Янв., а кончаю только 6-го! Меня здѣсь дергаютъ во всѣ стороны, да и лекціи мои въ *Institute for Human Studies International* теперь возобновились /вчера/. Вчера-же получилъ /одновременно / письма милаго нашего Президента *Kovch* отъ 14 и 22 Дек. /съ чекомъ/. Благодарю и пишу ему отдѣльно. — Кстати приписываю еще о двухъ интереснѣхъ "присоединеніяхъ" къ нашему дѣлу, какъ результатъ моей "умиротворяющей" пропаганды / Пока только для Вашего личнаго свѣдѣнія / : 1/ Принцесса Ольга Ольденбургская, Имп. Высочество, вдова пр. Петра Александровича, проживающая въ Парижѣ и желающая присоединиться къ франц. кружку ; 2/ молодой и очень энергичный членъ разныхъ кавказско-магометанскихъ организацій, Али-Акбаръ. Я его введу на собраніе нашего русскаго отдѣла, подъ моимъ предсѣдательствомъ, которое будетъ на слѣдующей недѣлѣ. —

Translation

Munster, Feb. 15, 1933

Dear Miss Lichtmann:

Not until today I could finally send my first letter to our dear N.K. (but this is a long and detailed one). January and February are usually very crowded months with academic work, especially after the working time I have lost during the very difficult last year. By the way, just now I have given to the printer my new work ("Les Origines de l'Arbitrage, International, which I will permit myself to send to you as soon as it will appear. I am forwarding to you with this letter a memorandum about my activity in the promotion of "L'Oeuvre de N. de Roerich" for the past year - what you write about Benoit I shall have in mind. For some reason he really is very wrathful against N.K.... I am returning to Paris in a few days. After a very strenuous week here it is permissible to return to one's own and to the "Association de Roerich".

I am very grateful to you for your dear memory about my wife. She is almost recuperated, but the deep wound did not yet heal completely, and the doctor continues to visit her, but not very often.

before my departure from Paris, I signed our petition for the Noble Committee; one will have to work there also behind the scenes and to make them active.

The check of \$100 for January I received with many thanks.

Heartiest greetings to Mr. Horch and all our friends in New York.

Yours with respect and heartily devoted,

signed (M. de Taube)

3

Paris, March 18, 1933

T R A N S L A T I O N

Dear Miss Lichtmann:

As soon as I received your letter of March 7th, I wanted to write to you, that no matter how difficult our financial standing may be, I of course, would continue the work of our great tasks at any rate. But this morning came a cable from our President (to whom I am enclosing herewith a note of thanks). I shall not hide from you that this cable rejoiced us, my wife and myself very much. For else we should have had to renounce the necessary trip for my wife south to the sun, according to the demands of the doctor. Her wound healed only now - four months after the operation.

As to myself, I was elated over your communications in your letter of February 15th about the most brilliant results of your trip and Mr. Horch's to Washington, likewise of the hopes connected with the new president. I do not stop speaking about this important and joyous news which have produced everywhere the needed impressions. Besides, according to your very correct information about Benois, I succeeded recently to destroy in a home of one of the most influential local Franco-Russian societies, one of the most stupid gossips by referring that precisely he is the source of malevolent tales. Truly, one must not be astonished at anything, after the information received recently in one of the last letters of our dear N.K. about "rumors" which have reached him, that somebody spreads tales that he has kidnapped the Dalai Lama - which explains his influence with the Buddhists! Verily, as Voltaire said, "La betise humaine fait le mieuxcomprendre la notion de l'infini".

I am making up the regular report for our 'Leader'. On March 24th, I shall especially think of you, Mr. Horch and the entire Roerich Museum and beg to accept my hearty congratulations.

Yours heartily devoted,

Signed M. de Tarbe

4
April 15, 1933.

Baron M. de Taube
18 Rue Wilhem
Paris 16 e
France.

Dear Baron de Taube,

We were all very touched by your splendid spirit of cooperation which you expressed in your letters of March 18th to Mr. Horch and myself. Verily, when we are ready to work wholeheartedly and devotedly for a cause, there unfailingly comes to us strength and assistance. We are so happy that Madame de Taube will not be deprived of the needed journey South. I am sending her my best wishes.

Our country is traversing an interesting period of reconstruction. All Morgan banks are being investigated, for their means were unscrupulous in the past. The bank which has attacked us last year merged with the Harriman bank which failed this year, and both are only existing through a subsidy from the Government. As to the self-appointed committee of bankers who acted against us, their destructive activities have been culminated by legislative laws drawn up by our Attorney who was chosen by President Roosevelt for that purpose. What drastic changes have taken place in the course of a year it is difficult to describe. But all of these changes are manifestations of benevolence to us, and further evidence of the cruel injustice brought to bear upon us. Hence our moral stability grows every day despite the terrific financial crisis of our country. More than ever I continue feeling the same thing as I expressed last year, "when everyone else will be in trouble, we will be out of trouble". All of his millions did not save Ford, and the President of one of our greatest national banks is in jail today, and rumors spread of the grave concern of Rockefeller for his international center of amusement, not to cite the many other great people who thought themselves invulnerable when it came to finance. How lasting and beautiful is our faith, compared with that of those people who believe that "cash is king". We have at heart a great and noble cause, given to us by our great and beloved Leaders, Professor and Madame de Roerich. With them we feel truly invulnerable, for we labor for the good.

I am enclosing herewith a check for \$100.00 for April.
With my heartiest greetings to Madame de Taube and to yourself,

Yours most cordially,

7 AUG. 1933
5

July 4, 1933

Dear Miss Lichtmann:

Please excuse me first of all for imposing upon you to read my terrible hand writing; I do not have my typewriter here and I am very eager to transmit to you some important circumstances.

Upon receiving of your exceedingly interesting letter of June 7th (with a check for which I thank you) and which was sent over to me to Munster from Paris together with a letter from Mr. Horch (to which I will duly reply a little later), in view of the important contents of your letter I had immediately tried to ascertain where is now the most influential in the field of International Law Professor James Brown Scott, whom I have already mentioned to you. As it appeared he will come for two days from England to the continent precisely to the Hague. Thus I decided to go from Munster to the Hague during that time in order to meet him there, to talk over with him things and to transmit to him all the printed material pertaining to our work, and to ask him to help our endeavor in November. Yesterday I succeeded to do it and besides for a matter of etiquette I did it through an official letter. The copy of this I am enclosing herewith for you, Mr. Horch and the friends, besides I am sending to our dear N.K. also a copy.

At the proper moment when the time will approach for the Convention, it will be necessary to write to him from the New York center- in a new forum and with a new concrete request, this will be better seen to you on the place. Do not approach him too much ahead of time; he is very busy and often travels and a letter written to him too early will probably "evaporate" from his memory!

Thus I congratulate you, Mr. Horch and all our American friends and I give great credit to your brilliant initiative, and wish you heartily all the success for your endeavor.

Devotedly and sincerely yours,

(Signed) Baron de Taube

P.S. I have in mind at the same time to discuss the matter also with other people, tomorrow I must return to Munster. I hope to return to Paris about July 20.